

и Франция, а в четвертом Соединенным Штатам Америки пришлось заручиться поддержкой Гренады. Абсолютное большинство государств мира голосовало против ядерных испытаний.

Очень тоскливо чувствуют себя и западноевропейские союзники Соединенных Штатов Америки. На днях в Москве был посол Рут, официальный боннский специалист по разоружению. Наши товарищи поинтересовались у него, где стоит ФРГ в этом вопросе, какова ее собственная позиция. Сначала он дипломатично попытался обойти эту тему, а когда ему напомнили - признал, что сказать ему на этот счет нечего.

А ведь совсем недавно тот же Бонн активно поддакивал Вашингтону. На словах выступал поборником запрета на ядерные взрывы и лишь сетовал на нашу несговорчивость в вопросе контроля. Сейчас ему, как говорится, крыть нечем. Мы окончательно сняли с повестки дня проблемы контроля.

Может быть, стоило поднять недавние высказывания натовских деятелей и спросить их, каково теперь их отношение к позиции Соединенных Штатов. Не думаю, что такой вопрос доставил бы им удовольствие.

В этой связи будет самокритичным заметить, что мы не всегда умеем прижать своих оппонентов к стене, не наказываем их за оппортунизм, непоследовательность, элементарную непорядочность.

Тут нам до взаимности далеко. Они подобного благородства к нам не проявляют.

В общем плане я уже касался проблемы дефицита позиционной выносливости. В известной мере подтверждением может быть наша работа по противодействию американским планам "звездных войн". То делаем прицельный залп, то берем передышку. Это, конечно, не дело. Разумеется, даже самыми хорошими аргументами и самой последовательной работой эту программу не остановишь. Однако возникает вопрос: не облегчаем

ли мы такими паузами перебежку западноевропейских стран в стан американских космических субподрядчиков? А этот процесс, вам хорошо известно, сейчас идет.

Соучастие в этой программе прикрывают ссылками на то, что оно ограничивается отдельными фирмами, которые правительство якобы не может и не вправе контролировать. В этом меня, например, пытался убедить канцлер Коль. Но он не нашел, что сказать в ответ на мое замечание, что его правительство весьма эффективно контролирует частный бизнес, когда дело доходит до экспортных поставок Советскому Союзу. Речь идет о передовой технологии, передачу нам которой американцы запрещают западногерманской стороне.

Пытаясь оправдать продолжение работ по программе "звездных войн", американцы и их союзники оперируют сейчас тезисом о том, что для укрепления стратегической стабильности надо, мол, найти новую формулу взаимоотношений между различными видами вооружений. Мы на это ставим встречный вопрос: а разве не понижающийся паритет обеспечивает международную стабильность? Если определяющее значение паритета признается, то зачем искать какую-то новую формулу? Ведь возможны два состояния — либо паритет, либо чье-то преимущество. А укреплять стратегическую стабильность можно простым способом — путем понижения уровня военного противостояния в условиях сохраняющегося паритета.

Как видите, товарищи, у американцев и их союзников аргументация не очень-то сильная, в ней легко найти большие дыры, такие большие, что в них пролезает концепция "военного превосходства", от которой они публично отрещиваются.

Несколько слов о переговорах по ядерным и космическим вооружениям.

Принципиальная оценка итогов четвертого раунда, как вы знаете, дана в докладе тов. Горбачева М.С. на XXVI съезде нашей партии.

О деталях состоявшихся в Женеве обсуждений руководитель советской делегации посол Карпов информировал на совещании заместителей министров иностранных дел в Будапеште.

Хотел бы здесь привлечь ваше внимание к одному, но весьма показательному аспекту хода этих переговоров.

Американцы усиленно распространяют версию, будто на переговорах в Женеве наша делегация излагает советскую позицию более жестко, чем она дается в наших публичных выступлениях.

Это, конечно же, не так.

На женевских переговорах мы занимаем гибкую позицию, ищем пути к договоренностям, предлагаем варианты, компромиссы.

Это относится даже к нашей позиции по ударным космическим вооружениям. Даже здесь мы готовы пойти на первоначальные меры частичного характера, которые вели бы в дальнейшем к более далеко идущему решению.

Например, с учетом высказываний президента Рейгана о том, что программа стратегической оборонной инициативы ни в коем случае, дескать, не рассчитана на создание наступательных вооружений в космосе, мы предложили американцам: давайте в первую очередь обсудим вопрос о запрете именно наступательных вооружений космического базирования. В ответ услышали категорический отказ.

Мы предложили также договориться о запрете на противоспутниковые средства. В ответ услышали не просто отказ, а циничное заявление о том, что американской стороне надо, мол, иметь средства, которые создавали бы угрозу советским спутникам, на том основании, что советские спутники могли бы угрожать безопасности Соединенных Штатов.

Под тем же предлогом американская сторона отказывается обсуждать вопрос о гарантии безопасности спутников, об их иммунитете.

Такое поведение наших партнеров нельзя расценивать иначе, как стремление уйти от любого мало-мальски значимого решения по предотвращению гонки вооружений в космосе.

В общем, в советско-американских отношениях, как вы, наверное, заметили, сложностей не убавляется. Действия администрации, как мы это представляем, определяются сейчас пониманием ею того, что пришло время решений, принимать которые она не готова. Отсюда и ее нервозность, провоцирующие выпады, вспышки антисоциалистической риторики и просто провокационные действия.

Вопрос о встрече на высшем уровне стал сейчас центром многоплановой борьбы. Наша позиция относительно этой встречи была изложена тов. Горбачевым М.С. на съезде нашей партии. Время ее проведения - это производное от готовности американской стороны практически решать назревшие вопросы ядерного разоружения.

В Вашингтоне отдают себе отчет в том, что на фоне крупных советских инициатив отказ Соединенных Штатов сделать даже один шаг вперед на пути ликвидации ядерных вооружений может подорвать позиции нынешней администрации. Логика развития диалога, событий вообще такова, что теперь уже никуда не уйти от практических шагов в области безопасности. Но это идет вразрез с устремлениями милитаристских кругов. У них существует прямо-таки мистический страх перед первым шагом к сокращениям ядерных вооружений. Сторонники "стратегической обороны" теперь уже не уверены, что им удастся отстоять свое детище. Во всяком случае, они опасаются, что не смогут развернуть свои "исследовательские работы" в том масштабе, в каком требует программа "звездных войн".

Перейду теперь к европейским делам, как мы их видим.

Убежден, мы не расходимся в оценках того, как складывается ситуация на европейском континенте. Для нас она представляет перво-степенный интерес. Здесь главное поле деятельности нашего союза.

Каков принципиальный курс европейской политики Советского Союза? Как сказал тов. Горбачев М.С. в Политическом докладе ЦК съезду, мы за то, чтобы, "сохраняя уже накопленный капитал, двигаться дальше: от первоначальной к более устойчивой фазе разрядки, к зрелой разрядке, а затем к созданию надежной безопасности на базе хельсинкского процесса, радикального сокращения ядерного и обычных вооружений".

Со времени последнего заседания нашего Комитета — и тем более после встречи руководителей наших стран в Софии — возможности для достижения этой цели возросли, можно сказать, на целый порядок, приобрели новое качество.

Впервые перед Европой открылась реальная перспектива полного освобождения от ядерного оружия, избавления от участи театра ядерного конфликта, уготованной ей глобальной стратегией Соединенных Штатов. Уже одно это социализм вправе поставить себе в историческую заслугу.

Но реальностью является и то, что одновременно возрастает и противодействие линии социалистических стран на снижение уровня военного противостояния и решительное оздоровление обстановки в Европе. Так что в известном смысле легче нам не стало. Видимо, товарищи столкнулись с этой реальностью и ощутили ее.

Я уже говорил о возросшем сопротивлении Запада нашему предложению о полной ликвидации американских и советских ракет средней дальности в европейской зоне.